

ФОНД ФРАНКЕ
Галле
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ АРХИВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Серия
**ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СИБИРИ
И АЛЯСКИ ИЗ РОССИЙСКИХ АРХИВОВ**

Ответственный редактор
Виланд Хинтцше (Галле)

Редакционная коллегия
Дитмар Дальман (Бонн), Петер Ульф Мёллер (Копенгаген),
Томас Мюллер-Балке (Галле), Томас Николь (Галле),
Ольга В. Новохатко (Москва), Николай Н. Покровский (Новосибирск),
Пауль Раабе (Вольфенбюттель), Ортрун Риа (Лейпциг),
Владимир С. Соболев (Санкт-Петербург),
Ирина В. Тункина (Санкт-Петербург), Александр Х. Элерт (Новосибирск)

Том IX

**ВТОРАЯ КАМЧАТСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ**

ДОКУМЕНТЫ
1737–1738

Морские отряды

Составители
Наталья Охотина-Линд, Петер Ульф Мёллер

Санкт-Петербург
Нестор-История
2013

УДК 947.06(Р573) (093.32)
ББК 63.3(2Р55) 512я45

*Утверждено к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского филиала Архива РАН*

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Фонда Карлсберг

Рецензенты

д.и.н. А.Х. Элерт (ИИ СО РАН), А.Н. Анфертьева (СПФ АРАН)

Вторая Камчатская экспедиция: Документы 1737–1738. Морские отряды / Сост. Наталья Охотина-Линд, Петер Ульф Мёллер; отв. ред. Виланд Хинтцше. — СПб. : Нестор-История, 2013. — 944 с., ил. — (Серия «Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов». Т. IX).

ISBN 978-5-4469-0077-0

Настоящее издание — третий том многотомной публикации документов по истории Второй Камчатской экспедиции (её морских отрядов). Первый том, охватывающий 1730–1733 гг., вышел в 2001 г., а второй том, охватывающий 1734–1736 гг., вышел в 2009 г. Вторая Камчатская экспедиция под руководством Витуса Беринга продолжалась с 1730 по 1745 гг. и была одним из наиболее грандиозных и амбициозных географических, научных и политических проектов Российской империи. Морские отряды должны были установить пути в Америку и Японию, исследовать и описать всё побережье Северного Ледовитого океана, привести в подданство Российской империи встречающиеся на их пути народы. Цель многотомной публикации документов — ввести в научный оборот широкий круг источников (значительная часть которых публикуется впервые), освещающий разные стороны деятельности экспедиции: подготовку и ход плаваний, строительство судов и организацию снабжения, отношения и конфликты с местной сибирской администрацией, роль экспедиции в благоустройстве жизни в Сибири, взаимоотношения с аборигенным населением, документы личного характера и следственные материалы Тайной канцелярии.

В настоящий том включено 165 документов. Все документы публикуются по архивным материалам с максимально приближенной к оригиналу передачей текста. Немецкоязычные документы даются на языке оригинала с переводом на русский язык. Документы снабжены текстологическими и историческими комментариями.

Публикация документов рассчитана на специалистов и всех, интересующихся историей географических открытий и историей России второй четверти — середины XVIII в.

УДК 947.06(Р573) (093.32)

ББК 63.3(2Р55) 512я45

ISBN 978-5-4469-0077-0

9 785446 900770

- © Н. Охотина-Линд, П. У. Мёллер, вступ. статья, составление, подготовка текста, комментарии, указатели, 2013
- © Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, 2013
- © Фонд Франке, 2013
- © Издательство «Нестор-История», оформление, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

От редакционной коллегии	6
Введение.....	8
Вторая Камчатская экспедиция.	
Документы (1737–1738). Морские отряды	27
Хронология событий с 1 января 1737 г. по 31 декабря 1738 г.	826
Глоссарий.....	830
Список использованных архивных фондов и дел	842
Список иллюстраций.....	856
Указатель имён	858
Указатель географических названий	892
Предметный указатель.....	903
Перечень документов	928

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

В 1998 г. совместными усилиями Фонда Франке в г. Галле (ФРГ) и Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук (РФ) была основана серия научных публикаций «Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов». Задача серии — ввести в научный оборот по большей части неопубликованные документы и рукописи участников Второй Камчатской экспедиции, представив их в комментированных изданиях как на русском, так и на немецком языках.

Цели Второй Камчатской экспедиции (1733–1743 гг.) под командованием Витуса Беринга состояли в изучении и картографировании северного и восточного побережья Российской империи, в поиске возможных морских путей в Северную Америку и в Японию, а также в комплексном естественно-научном описании территорий Сибири, изучении материальной культуры, этнографии и лингвистики её аборигенного населения. Научные задачи решались небольшим Академическим отрядом экспедиции, снаряженным Императорской Академией наук в Санкт-Петербурге.

Опубликованные тома серии вышли в свет благодаря разделению труда между двумя рабочими группами. Материалы морских отрядов были подготовлены к изданию группой профессора доктора Петера Ульфа Мёллера и доктора Натальи Охотиной-Линд (Копенгаген), а материалы Академического отряда — группой доктора Виланда Хинтцше (Галле) в сотрудничестве с различными российскими архивами и учёными. В результате на сегодняшний день вышло четыре тома русских и семь томов немецких изданий.

Предлагаемый IX том, с документами за период 1737–1738 гг., является хронологическим продолжением томов IV,1 и VI, содержащих документы морских отрядов за период с 1730 г. (подготовка экспедиции) по 1736 г. включительно. Публикуемые документы дают возможность ознакомиться не только с достижениями и успехами экспедиции за эти годы, но и с её неудачами и трудностями, в том числе с тяжелыми проблемами транспортного и продовольственного обеспечения, осложнявшими процесс строительства кораблей. К этим проблемам добавлялись разногласия между участниками экспедиции, конфликты с местными сибирскими органами власти и меняющиеся взгляды и представления у тех групп влиятельных лиц в Санкт-Петербурге, которые отвечали за морские отряды. Значительно большая, по сравнению с Академическим отрядом, численность участников морских отрядов и более широкий

географический диапазон их деятельности предопределили постоянную потребность в содействии их работам со стороны властей и местных жителей. Документы подтверждают, что проведение экспедиции тяжёлым бременем легло на население Сибири.

Редакционная коллегия приносит благодарность составителям и всем, кто внёс вклад в осуществление настоящего тома. Особую благодарность за обеспечение финансирования издания мы выражаем датской (Фонд Карлсберга) и русской (Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук) сторонам.

Галле и Санкт-Петербург
Август 2012 г.

ВВЕДЕНИЕ

Подавляющее большинство документов данного тома публикуется впервые. Однако некоторые документы Камчатской экспедиции за 1737–1738 гг. были введены в научный оборот ранее. Документы данного тома за номерами №№ 20, 73, 99, 121, 132 публиковались в сборнике Экспедиция Беринга 1941; за номерами №№ 28, 72, 103, 113 в сборнике РТЭ 1979 (некоторые с купюрами); а за №№ 12, 28, 72, 121, 157 в сборнике Русские экспедиции 1984 (некоторые в виде регестов); док. № 131 — среди бумаг Кабинета в Сб. РИО. Т. 124; док. № 60 — с сокращениями, на датском и английском языках, в Lauridsen 1885 и Lauridsen 1889, соответственно; док. 136 — в переводе на датский язык в книге: Lind, Møller 1997. Некоторые из напечатанных в данном томе документов предполагал опубликовать ещё А.И. Андреев в подготовленным им к печати в конце 1930-х — начале 1940-х гг. крупном сборнике публикаций «История освоения Крайнего Севера и Северного морского пути в документах. Том 1. Камчатские экспедиции Витуса Беринга 1725–1730 и 1733–1743 гг.», но это издание так и не вышло из-за начавшейся войны и оказалось совершенно забытым исследователями¹.

В любом случае мы публикуем все документы по архивным рукописям, а не по предшествующим публикациям. Обращаем внимание читателей на то, что если тома серии «Вторая Камчатская экспедиция. Морские отряды» за 1730–1733 гг. и за 1734–1736 гг. (ВКЭ 2001 и ВКЭ 2009) полностью «перекрывали» предшествующие сборники публикаций, то в настоящий том, охватывающий 1737–1738 гг., составители решили не включать абсолютно все ранее публиковавшиеся документы за эти годы. Это объясняется тем, что 1737 и 1738 гг., в которые готовились и начались плавания в Тихом океане, привлекали внимание исследователей значительно больше, чем начальный этап Второй Камчатской экспедиции, поэтому многие документы за эти годы уже были опубликованы раньше. Мы отбирали для настоящего тома те архивные документы, которые считали наиболее интересными. В результате оказалось, что некоторые из них уже были опубликованы нашими предшественниками, но, с другой стороны, часть документов, публиковавшихся ранее, не была включена в настоящий том.

¹ См. более подробно о сборнике Андреева и о его содержании: Охотина-Линд 2003а. Док. 61, 67, 70, 153 настоящего тома должны были быть опубликованы в этом сборнике.

* * *

Трёхлетний период 1734–1736 гг., представленный предыдущим томом, мы охарактеризовали как «кризис на полпути» в осуществлении задач Второй Камчатской экспедиции.² Двухлетие, охватываемое настоящим томом, можно в сжатой форме определить двумя строчками из стихотворного цикла Б.Л. Пастернака «Волны»: «Шли тучи. Рассвело не разом. / Светало, но не рассвело». Несмотря на продолжающиеся тяжёлые проблемы, в течение этих двух лет наметились первые победы.

По-прежнему шли тучи. В Санкт-Петербурге Адмиралтейств-коллегия оставалась недовольной медленным темпом в выполнении экспедицией её инструкций. 1737-й год начался получением от лейтенанта Плаутина из Якутска ещё одного яркого доноса на его начальника Беринга, так называемого «доношения», с обилием примеров сладкой жизни капитана-командора в восточной Сибири, его явного нерадения и всевозможных нарушений.³ Не дождавшись ответа от самого обвиняемого, коллегия выразила свое крайнее недовольство тем, что Беринг больше двух лет находится в Якутске. Дальше, через месяц, в конце февраля, Адмиралтейств-коллегия слушала рапорт особой комиссии «о неисполнение до Оби-реки вояжа» руководителями Двинско-Обского отряда Муравьевым и Павловым и решила лишить их лейтенантских рангов и разжаловать в матросы. Тогда же в журнал коллегии было внесено решение: «также и в других командах велеть публиковать, дабы оный Беринг и прочие офицеры и служители в порученных экспедициях [...] со всяким радением [...] поступали [...], под опасением, ежели кто явится в каком пренебрежении, те будут штрафованы, как и помянутые Муравьев и Павлов».⁴ Правда, журнал коллегии от начала 1737 г. содержит также примеры поощрительного отношения к экспедиции. Следуя рекомендации Беринга, начальство флота 28 марта 1737 г. решило всё-таки представить Сенату «от коллегии мнение», что служителям экспедиции, отправляющимся в Охотск и на Камчатку, можно было бы позволить брать с собой на собственные потребности табак, «хотя по малому числу».⁵

К лету 1737 г. действительно светало на северо-западном участке обширного экспедиционного фронта. И Двинско-Обский и Обско-

² ВКЭ 2009. С. 9.

³ ВКЭ 2009. № 177.

⁴ Материалы 1880. С. 321.

⁵ Материалы 1880. С. 328–329.

Енисейский⁶ отряды благополучно покинули свои зимовки и вышли в плавание в четвёртый раз, частично на новых судах. И, главное, к концу летней кампании они оба смогли рапортовать о первых несомненных победах Камчатской экспедиции. Сначала, 31 августа, корабли Обско-Енисейского отряда под командой лейтенанта Овцына и мастера Кошелева подошли к устью реки Енисея. Немного спустя, 11 сентября, Двинско-Обский отряд на двух ботах под командой лейтенантов Малыгина и Скуратова достиг устья Оби. 14 декабря из г. Мангазеи (Туруханска) на Енисее Овцын послал рапорты о своём успешном плавании одновременно в Адмиралтейств-коллегию и Берингу.⁷ Его новости принесли большую радость и облегчение. Это был первый заметный успех Второй Камчатской экспедиции и первый отряд, выполнивший своё задание. В Санкт-Петербурге рапорт был получен 6 марта 1738 г., и уже на следующий день Адмиралтейств-коллегия отправила Овцыну указ явиться в Петербург «со обстоятельным о вояже известием и з журналом и картами».⁸ До Охотска, к Берингу, рапорт дошёл только 31 июля, но там он вызвал не меньше восторга. Капитан-командор сразу откликнулся личным тёплым письмом Овцыну: «Весма радуюся о таком благополучном и еще до сего не обретенном, ныне же счастливо Вами сысканом новом пути [...] прошу, дабы я и впред[ь] приятным Вашим уведомлением оставлен не был, чего охотно слышать желаю».⁹

Но рассвело не разом. 13 сентября 1738 г. в Тобольске, на пути в столицу, Овцын был арестован за связь с опальными князьями Долгорукими, с которыми он познакомился на месте их ссылки в Берёзове. Именно там, не подозревая об опасности, команда дубель-шлюпки «Тобол» и решила встать на зимовку в конце летней кампании 1735 г. Долгорукие жили в Берёзове с 1730 г., сначала довольно спокойно, но как раз с 1735 г. начали поступать доносы, и в некоторых из них всплывало имя молодого морского лейтенанта.¹⁰ Трудно сказать, насколько близка в действительности была его связь с бывшими царедворцами. Однако в судебном деле Долгоруких, из которого мы в настоящем томе публикуем наиболее важные места, касающиеся роли Овцына, нет достаточных оснований,

⁶ В наших предыдущих томах было принято название «Енисейско-Тобольский отряд». Начиная с настоящего тома, мы будем использовать более точное название: «Обско-Енисейский отряд».

⁷ Док. 65.

⁸ Док. 89.

⁹ Док. 132.

¹⁰ См.: ВКЭ 2009. № 136. С. 366–372.

чтобы говорить об этом. С 1737 г., после доноса подьячего Тишина, специальная следственная комиссия начала разбирать роль Долгоруких во время правления и предсмертных дней юного Петра II и при вступлении на престол Анны Иоанновны. На фоне этого грозного политического контекста можно сказать, что Овцын отделался относительно мягким наказанием. 20 января 1739 г. он был разжалован в матросы и отправлен в команду самого Беринга, при котором, по сути, он исполнял адъютантскую должность.

Положение Овцына было, по всей вероятности, очень понятно Берингу, Шпанбергу и другим членам экспедиции, которые тоже жили и работали под угрозой капающих на них доносов. Т.С. Фёдорова первой обратила внимание на то, что именно многочисленные сохранившиеся доносы на Беринга являются первоклассным источником для изучения бытовой жизни Второй Камчатской экспедиции.¹¹ Параллельно с продвижением экспедиции шло разбирательство по доносам на её членов в разных государственных органах, в том числе в Тайной канцелярии. Из этого сокровища мы публикуем, среди прочего, длинный экстракт, составленный в московской Тайной конторе около 3 октября 1737 г.¹²

На северо-восточном отрезке экспедиционного фронта всё сначала продолжалось без светлых пятен. В Ленско-Хатангском и Восточно-Ленском отрядах обстановка после первых двух кампаний, летом 1735 и 1736 гг., была явно кризисной. Напомним о главных событиях: катастрофической зимовке бота «Иркутск» 1735–1736 гг., гибели большинства его экипажа, смерти его первого командира лейтенанта Лассениуса, смерти командира дубель-шлюпки «Якутск» лейтенанта Прончищева после его отважной попытки летом 1736 г. обогнуть с востока еще неизвестный, огромный полуостров Таймыр. К началу 1737 г. в Якутске время для парадных призывов к радению окончательно прошло. Реальные проблемы с пополнением команды и запасов у обоих отрядов нагромождались и заставляли Беринга ещё более задерживаться в Якутске. Перед капитаном-командором стоял жгучий вопрос: должен ли он отправить нового командира «Иркутска», лейтенанта Дм. Лаптева, во второе плавание к востоку от устья Лены сразу, уже летом 1737 г., или, наоборот, лучше сначала послать его в Санкт-Петербург с рапортами? Что если задания, поставленные Ленским отрядам, невыполнимы, вообще или в настоящий период, по особым климатическим условиям? По этому

¹¹ Фёдорова 2003.

¹² Док. 45. См. также док. 44 и 46.

вопросу Беринг советовался с профессорами Академического отряда. Историк экспедиции Г.-Ф. Миллер в результате своих исследований в архиве Якутской воеводской канцелярии незадолго до этого узнал, что русские землепроходцы уже в XVII веке плавали по Ледовитому морю, к востоку от устья Лены, хотя и с большими трудностями. Самая интересная его находка — документ о морском ходе казака Семёна Дежнёва из Колымского устья «вкруг Шелагинского или Чюкоцкаго носу» до устья Анадыря-реки (Мы впервые полностью публикуем оригинальную версию исторического сочинения Миллера «Известие о северном морском ходе» — док. 10). Профессор астрономии Делаacroer в письме от своего имени и от имени своих коллег советовал Берингу отложить второе плавание Дм. Лаптева «до указа» из Петербурга.¹³ Беринг присоединился к этому мнению и приводил в своём рапорте Адмиралтейств-коллегии от 27 апреля 1737 г., кроме подробного отчёта о плаваниях Ленско-Хатангского и Восточно-Ленского отрядов за 1735–1736 гг., свои аргументы в пользу приостановки деятельности Ленских отрядов. Между строк можно было прочесть осторожный вопрос: следует ли ещё раз отправлять людей в такой опасный путь, когда реальное, но бесполезное существование морского прохода между Азией и Америкой уже доказано, пусть не экспедиционным плаванием, а историческим исследованием?¹⁴

8 июля 1737 г., раньше ожидаемого, Дм. Лаптев приплыл на боте «Иркутск» в Якутск, и Беринг решил отправить его дальше, в Петербург, с судовым журналом и картами за 1735–1736 гг. для передачи в Адмиралтейств-коллегию. 30 июля, до его отъезда, прибыл в Якутск и штурман Челюскин с журналом и картами дубель-шлюпки «Якутск», которые он успел вручить уезжающему Лаптеву. Но когда лейтенант прибыл в Петербург, 27 января 1738 г., дело было уже решено. Пока он находился в пути, в Адмиралтейств-коллегии на основе полученной от Беринга документации обсуждался вопрос о продолжении работы Ленских отрядов, и к 3 декабря её члены пришли к выводу о возможности и необходимости продолжать намеченные плавания. На смену умершему руководителю Ленско-Хатангского отряда Прончищеву назначили лейтенанта Харитона Лаптева. Он был двоюродным братом руководителя Восточно-Ленского отряда Дмитрия Лаптева. Новые указы обоим лейтенантам были подписаны 13 декабря 1737 г. Указы обрисовали новый, четырёхлетний горизонт для продолжения исследований этого самого трудного участка полярного

¹³ Док. 9.

¹⁴ Док. 16.

побережья на море и на суше. Горизонт этот был чреват как славой, так и новыми бедами. Перед отъездом из столицы, в начале марта, Лаптев получил новый такелаж для обоих судов и более подробные указы. 23 мая 1738 г. двое родственников отправились вместе в путь по сибирским рекам из Тобольска к своим отрядам. За двухлетний период, охватываемый настоящим томом, плавания Ленских отрядов в Арктическом океане приостановились. Но весной 1739 г. они были возобновлены.

После решения о приостановке северо-восточных плаваний чуть светало вокруг самого Беринга. Его почти трёхлетнее пребывание в Якутске подходило к концу, и он смог, наконец, 20 июля 1737 г. отправиться в Охотск. Его начальство в Адмиралтейств-коллегии было, как известно, очень недовольно медленным продвижением Камчатской экспедиции и уже 31 января 1737 г. решило лишить его двойного жалования.¹⁵ Переезд Беринга в Охотск должен был бы успокоить коллегию, хотя бы временно, но сам он не мог оставаться спокойным. Его жизнь в Якутске была до краёв наполнена заботами о материально-техническом снабжении не только Ленских отрядов, но и, в ещё большей степени, японского отряда Шпанберга, американского отряда Чирикова и его собственного отряда, которые должны были отправиться в плавание из Охотска, где также строились экспедиционные суда. Накануне отъезда из Якутска Беринг отправил письмо своему самому надёжному покровителю и громоотводу, вице-канцлеру Остерману, в котором дал отчёт о своём весеннем наступлении на снабженческом фронте. С добросовестными, но ненужными для кабинетного министра подробностями и точностью в указании мер и весов, он описал свой последний бросок в направлении Охотска с сотнями служителей и рабочих людей под командой лейтенанта Вакселя. Ссылаясь на датированные рапорты, он рассказал, например, что Ваксель 21 мая 1737 г. отправился на 11 судах от Майской пристани к Юдомскому Кресту, добавляя, с характерной флотской аккуратностью, что «на те суды погружено правянта, железа и артиллерных припасов, медикаментов, тимарманских, кузнешных инструментов 2360 пуд 24¼ фунта».¹⁶ Для обзора и анализа снабженческих проблем обеих Камчатских экспедиций сошлемся на статью канадского исследователя Дж. Гибсона (Gibson 1992). Здесь отметим только, что Майская пристань, Юдомский Крест и Урацкое плотбище были ключевыми перевалочными пунктами на тернистом экспедиционном пути из Якутска в Охотск.

¹⁵ Док. 6.

¹⁶ Док. 33.

На этом пути проходила с переменным успехом самая ожесточённая битва за проведение в жизнь сначала Первой, а потом и Второй Камчатских экспедиций. Покидая сейчас Якутск, Беринг не мог не заботиться о том, кто будет в дальнейшем вместо него отправлять по этому пути в Охотск необходимые припасы. О своих опасениях он писал не только Остерману, но и в Адмиралтейств-коллегию, которая решила направить в Камчатскую экспедицию двух комиссаров для обеспечения снабжения продовольствием.¹⁷ 9 марта 1738 г. после известных колебаний коллегия назначила на эти должности лейтенантов Ларионова и Толбугина.¹⁸ Два новых комиссара должны были оказывать давление на местные органы управления в Иркутске и Якутске и таким образом способствовать отправлению в Камчатскую экспедицию всех необходимых материалов и припасов. Но к концу 1738 г. они ещё не тронулись в путь.

Почти одновременно с Берингом отправился из Якутска в Охотск командир Охотского острога Г. Скорняков-Писарев. Он тайком сбежал из Охотска 1 сентября 1736 г. после ряда столкновений там с Шпанбергом и почти целый год управлял своим острогом на безопасном расстоянии от сурового капитана.¹⁹ В письме Остерману Беринг с иронией откликнулся на это парадоксальное положение: «[...] мне кажется, что всякое дело бес командира очень неспоро. А он, Скорняков-Писарев, из Охотска прибыл в Якутск прошлаго 736-го году сентября 22 числа и поныне живет при Якутском. А зачем, про то я не известен».²⁰ Сейчас началась новая глава в хронике мучительного двоевластия в Охотске с Берингом в роли главного представителя экспедиционной власти. Этому противоборству принадлежит поистине колоритная роль в истории Второй Камчатской экспедиции. Оно показательное не только для психологии главных антагонистов, но и для целой гаммы явлений, характерных для жизни на отдаленном восточном пограничье Российской империи того времени. Вот почему в настоящем томе, как и в предыдущем (ВКЭ 2009), мы публикуем относительно большой подбор документов, отражающих время двоевластия в Охотске. Местная власть имела свои привычные функции. Прежде всего, она должна была собирать ясак с аборигенного населения и обеспечивать казённый доход от продажи водки и табака. Появление Камчатской экспедиции означало неслыханное прежде давление на местные человеческие и материальные ресурсы и выяв-

¹⁷ Док. 59.

¹⁸ Док. 79, 91

¹⁹ См. ВКЭ 2009. № 217, 220.

²⁰ Док. 33.

ляло границы возможного в рамках существующей системы. Начальство экспедиции многократно требовало замены охотского командира. 25 декабря 1737 г. в далёком Петербурге Кабинет министров дал Сенату указ сместить Скорнякова-Писарева, «чинящего препятствия Камчатской экспедиции», и отправить в Охотск нового командира, «выбрав здесь достойного». Но окончательный указ о назначении начальником Охотского порта Антона Девиера вместо Скорнякова-Писарева был дан Сенатом только 13 апреля 1739 г.²¹ Светало, но не рассвело...

Кроме длительного конфликта с охотским командиром в экспедиции были свои внутренние трения.²² В Охотске японский и американский отряды готовились к отправлению в плавание по очереди. Первым должен был отплыть японский отряд. Шпанберг стремился к выходу в море ещё в 1737 г. Но, несмотря на то, что все три судна его эскадры в конце лета были готовы и стояли на рейде, начало японского плавания пришлось отложить до весны 1738 г. за неимением в Охотске нужного количества провианта для вояжа. У пустого корыта и кони грызутся. Шпанберг обвинял в задержке японского вояжа Чирикова. Последний управлял доставкой материалов и съестных припасов из Юдомского Креста в Охотск с августа 1736 г. до весны 1737 г. и отдавал предпочтение, по мнению Шпанберга, оснащению американского отряда, пренебрегая более срочными нуждами японского отряда. Чириков, со своей стороны, указывал на то, что к Охотску приплавлено далеко не достаточное количество леса для построения пакетботов. Как бы то ни было, осенью 1737 г. Охотский острог покинул лишь один корабль, а именно старенький шитик «Фортуна», построенный еще в начале Первой Камчатской экспедиции. Он отправился на Камчатку с рядом поручений, в том числе для вымеривания рек Большая и Камчатка, но его плавание закончилось совсем неудачно. 14 октября «Фортуна» потерпела кораблекрушение недалеко от устья реки Большой и разбилась.²³ Тем не менее, светало с точки зрения научной работы экспедиции. С потонувшего судна до берега добрался насквозь мокрый студент Степан Крашенинников и начал, буквально с нуля, как первый член Академического отряда на Камчатке, своё основополагающее исследование полуострова.²⁴

В зимнем Охотске работа по-прежнему кипела и на открытом воздухе, и внутри экспедиционных домов на «кошке», построенных командой

²¹ Док. 125.

²² См. док. 13, 21, 23, 40, 72, 106, 107.

²³ Док. 55.

²⁴ Крашенинников 1994.

Шпанберга.²⁵ 12 ноября 1737 г. состоялась закладка пакетботов «Св. Петр» и «Св. Павел», и накануне этого события Беринг отправил короткую записку Шпанбергу с просьбой отпустить ему сальные свечи к ночному сидению над рапортами.²⁶ Наконец, 18 июня 1738 г. всё было готово к отплытию японского отряда. Светало. Выход в море трех судов с охотского рейда — бригантины «Архангел Михаил» под командованием самого Шпанберга, дубель-шлюпки «Надежда» под командованием лейтенанта Вальтона, и бота «Гавриил» под командованием мичмана Шхелтинги — означал третью заметную и, наверное, самую крупную победу Камчатской экспедиции за двухлетие, охватываемое настоящим томом. Когда суда исчезли за горизонтом, в Охотске стало если не тише, то, по крайней мере, проще. Сейчас, до получения рапортов от отбывших команд, можно было сосредоточить всё внимание на последнем, американском, отряде.

Светало, но не рассвело. Первое плавание японского отряда было коротким и не совсем удачным. 15 июля 1738 г., после остановки на одну неделю в Большерецке для пополнения экипажа и запасов, все три судна вместе начали свой путь в поисках Японии. Но вскоре дубель-шлюпка и бот отстали от бригантины Шпанберга и воссоединились только в конце плавания, 24 августа, в том же Большерецке. Там решили возобновить плавание следующим летом, после зимовки. В результате четырёх недель плавания по неизведанному морю всё-таки было о чём рассказать, и Шпанберг знал, насколько не только Беринг, но и Адмиралтейств-коллегия, и всё правительство жаждали его новостей. Сам он добрался на юг до 45° северной широты и нанёс на карту немалую часть Курильских островов. 1 сентября его рапорт о летнем плавании и возвращении в Большерецк был готов.²⁷ Он решил сразу отправить бот «Гавриил» обратно в Охотск с рапортом. Из Охотска в Петербург рапорты обычно шли полгода. Таким образом, новость о первом плавании и его результатах достигла бы столицы уже до начала второго плавания и подхлестнула бы ожидания. К тому же, раннее время года позволило бы боту вернуться в Большерецк той же осенью. Но так не вышло. В начале пути, ночью 3 сентября, «Гавриил» сел на мель, и свежие рапорты о японском вояже не смогли быть доставлены.²⁸ А в Петербурге всё больше беспокоились о неуправляемо растущих расходах на Камчатскую экспедицию. Об этом свидетельствует, например, указ Сената Адмиралтейств-коллегии от 11 сентября 1738 г.

²⁵ См. план Охотска, илл. 12 и 13, и док. 60а.

²⁶ Док. 53.

²⁷ Док. 136.

²⁸ Док. 157.

с требованием разобраться, как Камчатская экспедиция должна работать в дальнейшем, не принося ущерба государству.²⁹ Ответ Адмиралтейств-коллегии последовал 20 декабря 1738 г. Вниманию Сената представлялся обзор деятельности и результатов Камчатской экспедиции в пяти пунктах, начиная победами Овцына, Мальгина и Скуратова в Ледовитом океане в 1737 г. и кончая отправлением Шпанберга в Японию в 1738 г.³⁰ Хотя рапортов о последней победе в Адмиралтейств-коллегии пока ещё не имелось, руководство флота уповало на то, что Шпанберг уже отправился в свой путь. В этом уповании и в общем тоне ответа, благосклонном к экспедиции, можно разглядеть возродившуюся в Петербурге в конце 1738 г. надежду на успех Камчатской экспедиции.

* * *

Критерии, используемые при отборе материала для публикации в этом томе, остались в принципе теми же, что и в предыдущих томах. Публикация включает только документальные материалы; карты и судовые журналы из-за их объёма и специфики материала не входят в тома данной серии. За пределами тома остаются документы Академического отряда, поскольку им посвящена отдельная серия в «Источниках по истории Сибири и Аляски из российских архивов». Также не публикуются нами и документы Двинско-Обского северного отряда, исследовавшего побережье Сибири от Архангельска до устья Оби. Хотя этот отряд и решал часть той же задачи, что и вся Вторая Камчатская экспедиция, он подчинялся не Берингу, а напрямую Адмиралтейской коллегии и, таким образом, не входил в экспедицию Беринга. Однако, чтобы сохранить общую картину происходившего в эти годы, основные вехи работы Академического и Двинско-Обского отрядов представлены нами в разделе «Хронология событий» (см. в конце настоящего тома). Мы ставили своей задачей осветить различные стороны деятельности Камчатской экспедиции, и «героическую», и «будничную». Мы также стремились дать достаточно репрезентативную выборку материалов экспедиции, хранящихся в архивах. Поэтому в нашем сборнике такое количество документов, на первый взгляд, не имеющих никакого отношения к географическим открытиям: в первую очередь, доносы и бесконечная переписка по

²⁹ Док. 139, 145.

³⁰ Док. 164.

совершенно мелочным вопросам, например, «дела о табаке». К сожалению, в жизни Камчатской экспедиции эти дела занимали непомерно большую долю, отнимая массу драгоценного времени у самого Беринга и у других офицеров и тем самым тормозя работу экспедиции. Эти дела составляют большой процент от всех документов экспедиции и в архивных фондах. Мы также старались дать возможность «высказаться» обеим сторонам в конфликтах, публикуя, например, версии и Шпанберга, и Скорнякова-Писарева, обвинявших друг друга во всевозможных преступлениях.

* * *

Раздел «Хронология событий» освещает наиболее значимые для Камчатской экспедиции события с 1 января 1737 г. по 31 декабря 1738 г. Поскольку мы стремились дать наиболее полный обзор всего, имеющего отношение к экспедиции, в него включены не только происшествия в морских отрядах, история которых освещается в настоящем томе, но для создания более широкой перспективы упоминаются и отдельные важные события Академического и Двинско-Обского морского отрядов. Нам представляется, что это даёт более полную картину жизни Второй Камчатской экспедиции в данных хронологических рамках.

Для «Глоссария» выбирались в основном редкоупотребительные слова XVIII в., отражающие профессиональную терминологию тех отраслей, о которых идёт речь в книге. Значения отдельных слов не всегда поддаются однозначному толкованию; в этих случаях мы приводили то определение, которое представлялось нам наиболее достоверным. Естественно, наш «Глоссарий» не может заменить существующих словарей и справочников по языку XVIII в.: он призван, в первую очередь, облегчить читателям поиск слов, наиболее часто встречающихся в данном томе.

* * *

Принятые в данном томе принципы публикации текстов и палеографические правила не изменились по сравнению с предыдущим томом — «Вторая Камчатская экспедиция. Документы 1734–1736. Морские отряды». (ВКЭ 2009). Документы в сборнике расположены в хронологическом порядке. Если известен только месяц написания документа, но не его число, то он помещён в начале этого месяца, перед точно

Научное издание

Вторая Камчатская экспедиция
Документы 1737–1738
Морские отряды

Корректор *В. Т. Мусбахова*
Оригинал-макет *Л. А. Философова*
Дизайн обложки *Л. А. Философова*

Подписано в печать 02.09.2013. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 59
Тираж 500 экз. Заказ № 2769

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии «Нестор-История»
198095 СПб., ул. Розенштейна, д. 21
Тел. (812)622-01-23

№ 29 — Карта Камчатского полуострова и побережья Пенжинского моря, с дорогой от Охотска, с поселениями местных народов. 1734 г. Подпись Скорнякова-Писарева.
Копия В. Обухова. 35,5 x 46